

и без всякого различия ни для кого не делают исключения. Несколько времени спустя они разобрали завесу главного храма, которая ценилась в несколько тысяч мин чистейшего серебра, потому что была заткана золотом.

3. Но несмотря на такие подвиги, они продолжали нуждаться в деньгах – корыстолюбие варваров ненасытно, – а потому и обратили внимание на медные статуи и бросили их в огонь. Так, *Юнона* из меди, статуя необыкновенной тяжести, воздвигнутая на Константинопольской площади, была разбита на куски и перелита; четыре быка едва могли перевезти ее голову в главный дворец. Другая статуя, *Нарис Александр*, протягивающий золотое яблоко раздора Венере, была также низвергнута со своего пьедестала.

4. Кто не изумлялся, всматриваясь в изумительную работу барельефов той *четырёхгранной Пирамиды* (μνησῶντις), которая была столь высока, что не могла бы спорить только с самыми большими колошнами, рассеянными по городу? Там изображались певчие птицы, приветствующие весну своим звучным пением, труды

землепашца, свирель и дойник, блеющие овцы, прыгающие ягнята; потом, море с бесчисленным множеством рыб: одни попались в сеть, другие успели вырваться и нырнуть на дно; в другом месте нагие амуры, стоя группами, по двое, по трое, друг против друга, перекидывались яблоками и хохотали; на самой вершине этой пирамиды, на ее острие, помещалась женская статуя, которая от ветра поворачивалась на все стороны, почему и называлась флюгаркой (ἀνεμόδουλον, то есть послушная ветру). Это удивительное произведение искусства было отдано на переливку, равно как и другая статуя *Всадника*, стоявшая в Тавре на пьедестале, имевшем форму стола. Этот героический памятник колоссальных размеров был принимаем некоторыми за Иисуса, сына Павина, на том основании, что всадник протягивал руку к закату солнца, как сделал то Иисус при Габаоне, желая остановить солнце; но большая часть полагала, что эта статуя изображает Беллерофонта, воспитанного в Пелопоннесе и сидящего на Пегасе; ибо этот конь, сообразно преданию о Пегасе, не имел на себе узды и не чувствовал на себе всадника, так как он несся

НИКИТА ХОНИАТ (NICHTAZ CWNEIATOZ. Середина XII в.). – 1213. Он родился в городе Хоне, или Колоссеях, во Фригии. Получив воспитание в Константинополе, Никита занимал впоследствии различные высокие должности и достиг наконец звания логофета (канцлера). В эпоху взятия Константинополя латинами Никита находился на месте действия, был очевидцем катастрофы и сам едва успел спасти свою жизнь благодаря счастливому случаю. Потеряв во время эмиграции жену, он вступил снова в брак и удалился на жительство в Никею, где и провел остаток жизни, посвященный им на описание плачевных событий, которые ему пришлось пережить. Никита оставил после себя большую хронику, *Ἱστορία*, в девяти отделах, разделенных на 20 книг, она охватывает собой 88 лет византийской истории, от смерти Алексея I Комнина в 1118 г. и до смерти Балдуина I, латинского императора, в 1206 г. Сверх того Никита написал, как бы в дополнение той хроники, особый трактат *Περὶ Κωνσταντινουπόλεως*, с обстоятельным описанием памятников древнего искусства, которыми были украшены площади Византии до завоевания ее латинами и которые погибли от варварства победителей в 1204 г.

Издание: лучшее помещено в «Corpus scriptorum historiae Byzantinae» (Боннское издание Нибура. 1828–1855 г., в 48 т.), и составляет XXI том этого собрания с греческим текстом и латинским переводом. Описание же памятников Византии под заглавием «Narratio de statuis antiquis» издано *Вилькеном* (Лейпциг, 1830). Переводы: «Хроника» имеет старинный французский перевод *Cousin* (Par., 1685); а описание статуй переведено на немецкий *Вилькеном* в его «Geschichte d. Kreuzzuge. V.» (Leipz., 1829); и франц. у *Buchon*. Collect. des chroniques nationales franc. (Par., 1824–1829, в 47 т.) первая серия, т. III. Исследования: *Dronke*. De Niceta Acominato et Zonara (Кобленц, 1839).